

А. В. Коробейников, И. Г. Данилова (Ижевск)

**Информационная структура "Удмуртский фольклор из собрания
Бориса Гаврилова" – учебное пособие нового типа**

Введение

Борис Гаврилович Гаврилов, по нашему мнению, является одним из типичных представителей плеяды неизвестных "ученых из народа", на которых так щедро была наша земля в XIX веке. Почему неизвестных? Как говорится, все Гаврилова знают, но почти никто его не читал в оригинале. А ведь именно он опубликовал сказания о племенах Ватка́ и Кали́мез, легенду "Иднá батыр" и другие широко известные ныне сюжеты. Отчего же, несмотря на многократное цитирование работ Гаврилова в публикациях местных ученых, сами эти работы так и не были переизданы до настоящего времени ни научно-исследовательскими организациями, ни учебными заведениями? Читатели: учителя, школьники и студенты – не имели возможности познакомиться с ними иначе, как в пересказах и отрывках. С другой стороны, более или менее подробная и достоверная биография этого человека также не была опубликована до сих пор. Оба эти обстоятельства имеют свои причины, о которых можно лишь догадываться. Поэтому предлагаемая работа призвана отчасти исправить сложившуюся ситуацию: мы даем читателю возможность чтения полнотекстовых версий сразу трех наиболее известных и значительных произведений этого автора. Кроме того, сопровождаем наше издание кратким очерком жизни Б. Г. Гаврилова, который ни в коей мере не претендует на полноту, и, скорее, призван лишь наметить область задач для грядущего биографа. Вдобавок, данное издание содержит примеры методических разработок по использованию фольклорных текстов на уроках литературы. На диск с текстами записано и несколько наших собственных ранее опубликованных статей по истории и этнографии удмуртов. Эти работы призваны служить иллюстрацией того, как объективные свидетельства Б. Г. Гаврилова могут быть использованы в практической деятельности современного исследователя.

Борис Гаврилов: веки научной биографии

Краткий био-библиографический очерк следует начать замечанием, что все, кто писал о Гаврилове, по каким-то причинам не смогли опубликовать сколь-нибудь значимых архивных источников о нем. Оттого жизнеописатели не могут привести почти ни одной точной даты. И данный публикаторский проект имел своей целью прежде всего популяризацию письменного наследия ученого, а архивные разыскания находились за рамками нашего скромного материального бюджета. Поэтому, и наш текст является компиляцией нескольких публикаций. Попытаемся изложить жизненный путь нашего героя в хронологическом порядке.

Итак, датой рождения Бориса Гавриловича Гаврилова биографы указывают приблизительно 1854 г., а местом рождения – д. Никифорова Мамадышского уезда Казанской губернии [1, с. 265]

Принято считать, что он был татариним и принадлежал к сословию государственных крестьян [2, с. 298]. Где, от кого и в каком возрасте он принял крещение, пока не ясно. Однако, источники указывают, что он был “старо-крещеным”, то есть христианами были уже его предки, принявшие крещение ранее XVIII в.

В 1864–1866 гг. он обучался в Казанской центральной крещено-татарской миссионерской школе и был в числе ее первых выпускников. Данный период жизни нашего героя связывают с именем просветителя Н. И. Ильминского.

2 января 1867 г. Борис Гаврилов был назначен школьным учителем в с. Апазово Казанского уезда. Здесь он изучал удмуртский язык, общаясь с мальчиками из с. Ошмы, учившимися в Апазове. В 1868 г.², после открытия школы для удмуртов в с. Ошме, он был переведен учителем туда [3]. В то время юный учитель принимает участие в деятельности миссионерского общества: братства Св. Гурия. Овладение удмуртским языком позволило ему сделать по заказам миссионеров несколько переводов христианской литературы с татарского языка, а также издать учебные пособия, которые увидели свет в 70-х годах XIX в.³ Так, в 1875 г. был опубликован Букварь для крещеных вотяков, в котором имеется несколько простых рассказов об основах христианской веры, написанных Гавриловым на удмуртском языке. Тогда же Гаврилов получает от миссионерского общества финансирование для организации экспедиций на территории, населенной удмуртами, и совершает поездки по собственной инициативе. В результате им был собран материал для фундаментальных трудов, которые вышли в свет уже после того, как он отошел от научной деятельности. История появления этих произведений была изложена самим автором и читатель прочтет ее в настоящем электронном издании.

Объективная характеристика научного вклада Гаврилова содержится в аналитическом исследовании С. К. Кузнецова, которое увидело в свет в 1910 г.

¹ Если даты приводимые авторами верны, то получается, что учительствовать он начал в тринадцатилетнем (?) возрасте. Это интересное обстоятельство было замечено моими внимательными рецензентами: Л. А. Масленниковой и С. А. Гребневой. Проверить его пока не представляется возможным.

² По данным Е. Ф. Шумилова 1870-х гг. [2, с. 298].

³ Подробнее об этом см. [2].

Пожалуй, все, что было сказано о Гаврилове до сих пор, содержательно не выходит за рамки данной классической публикации по истории этнографического изучения удмуртов. Поэтому предоставим слово С. К. Кузнецову: *“Гаврилов <в докладе>⁴ ... говорил по вопросам, затрагивавшимся неоднократно далеко ранее, но более или менее поверхностно. Гаврилов трактует эти вопросы исчерпывающим образом. Владея в совершенстве вотским языком, он черпал все сведения о верованиях вотяков непосредственно от жрецов и ворожеев, которые редко кого удостоивают своим доверием. Ровным счетом 16 представителей добрых богов вотского Олимпа и 12⁵ злых духов получили теперь надлежащее освещение со стороны своих функций, и роль их в достаточной степени выяснилась. Затем автор последовательно знакомит с устройством и назначением шалаша (куала), с ролью ворожеев (туночи).*

Далее содержание доклада Гаврилова касается описания земледельческих праздников; затем идут святочные игры – нардуган, юмшан – и описание празднования пятницы. Некоторые из приводимых им деталей никем более не наблюдались. Очень хорошо описаны места родовых и общественных жертвоприношений (бадзым, куала и луд); это – первый опыт, исполненный хорошим знатоком быта вотяков по личным наблюдениям. Пространно изложены похоронные обряды и поминки, как частные, так и общие (осенью перед Казанской и весной – на Страстной неделе); последние сопровождаются крайне интересными обрядностями и разнообразными приметами.

Описание свадебных обрядов, по полноте и тщательности является единственным в литературе. Много мелких и любопытных наблюдений относится к различным обрядностям при приеме гостей, при семейных разделах, при совершении обрядов дружбы и при жертвах мелким духам вроде “банного беса”. Статья заканчивается обширным списком поверий вотяков в разных случаях жизни” [4, с. 89–90].

О другой концептуальной работе нашего героя тот же автор замечает:

“Богатство материала, собранного Гавриловым и тщательная его разработка отныне должны были положить конец различным беспочвенным соображениям случайных наблюдателей вотского быта; и действительно, труд Гаврилова в этом отношении положил начало солидным работам не только в области изучения вотяков, но и других инородцев Поволжья... Книга “Произведения народной словесности, обряды и поверья вотяков Казанской и Вятской губернии” впервые дает подлинные тексты... песен, загадок, сказок и молитв с точным русским переводом; эти материалы у него заимствовал финляндский ученый Аминов, потом Бух и другие. Далее в книге приводится ряд исторических преданий об отдаленном прошлом вотского племени..., говорится о поверьях и обрядах при рождении детей, свадьбах, похоронах и поминках” [4, с. 91].

⁴ Доклад был прочитан в ходе IV археологического съезда, который состоялся в Казани в 1877 г. Текст был опубликован в 1891 г.

⁵ Разными исследователями фиксируется разное количество добрых и злых существ в пантеоне удмуртов. Видимо, здесь может идти речь не только о региональных различиях культа. Вопрос о том, как в сознании язычников-удмуртов разделялись собственно боги и различные проявления одного и того же бога (подобно Святой Троице христиан), какова была иерархия богов, духов и иных неземных существ, кажется, еще не становился предметом изучения с позиций доказательного познания.

Педагогическая карьера Гаврилова продолжилась в “вотском инородческом училище” с. Пуже-Учи (Ныне с. Ильинское, Малопургинский р-н Удмуртии) [2, с. 299]. Можно обоснованно полагать, что к началу 1880 г. Борис Гаврилов достиг не только заслуженной известности, но и находился на “пике” интеллектуальной формы. Опубликована переписка, из которой видно, что церковные иерархи стремились заполучить авторитетного эксперта и эрудированного специалиста в качестве церковнослужителя [2, с. 299].

В сентябре 1880 г., несмотря на отсутствие духовного образования, он был рукоположен в священнический сан. Биографы указывают, что он служил сначала в Петропавловском храме с. Кырынды Елабужского уезда Вятской губернии, [2, с. 299], а в 1881 г. – в с. Умяк того же уезда. В 1879 г. у него рождается сын Николай, а в 1881 г. – сын Павел.

В архиве Императорского русского географического общества (ИРГО) нами обнаружены документы, из которых следует, что Б. Г. Гаврилов направил Обществу рукопись своей книги “Языческая и религиозно-обрядовая жизнь вотяков Казанской и Вятской губерний”. Книга в свет не вышла, но рукопись была отмечена Малой золотой медалью ИРГО по отделению этнографии за 1884 г.⁶

Неожиданно судьба нашего героя делает крутой зигзаг. Тот же С. К. Кузнецов пишет: *“Столь много обещавший и бесспорно талантливый Борис Гаврилов, сделавшись священником с. Умяк, быстро опустился, превратился в сутягу, вел крайне невоздержанный образ жизни и умер в г. Малмыже, находясь под запрещением”* [4, с. 89–90].

Борис Гаврилов буквально в момент исчезает из общественной жизни, следы его теряются настолько, что биографы приводят различные даты его кончины: 1885 г. [2]; до 1892 г. [3]; до 1900 г. [1]. Возможно, его душевный надлом произошел еще раньше, чем совершилось посвящение в духовный сан. Можно полагать, что одним из мотивов для вступления в ряды служителей церкви было желание получить более высокие гарантированные доходы и обеспечить будущее сыновей. Известно, что оба его сына, рожденные в священническом сословии, сами стали священниками, то есть воспользовались правом на получение “ведомственного” образования. В этой связи биографы упоминают одно очень важное обстоятельство: в клировых книгах вавожской церкви Николая Борисовича Гаврилова записывали так: *“внук < священника > Н. И. Меньшикова по жене”* [5]. По неизвестной пока причине “бывший работодатель” настолько третировал Бориса Гаврилова, что даже имя его было под запретом.

С. К. Кузнецов через 30 лет после описываемых событий, возможно, основываясь на оценках участников тех дел, называет Гаврилова сутягой. Однако, трудно поверить, что блестящий интеллектуал, способный думать творчески и поступать независимо, на третьем десятке лет жизни в одночасье деградировал и спился. Вместе с тем, необходимо констатировать, что такой финал жизни был типичен для многих священников, которые занимались наукой, вне зависимости от их национальности: так же имели проблемы с ал-

⁶ В наших ближайших планах опубликование этой работы.

коголем, сошли в небитие и “затерялись” в историографии русский Никандр Ильич Курочкин⁷ и удмурт Иоанн Васильевич Васильев⁸.

Удмуртские легенды на школьных уроках литературы

Легальное использование творческого наследия исследователей прошлого в практической деятельности педагога в современных условиях сопряжено с некоторыми проблемами, прежде всего этического плана. Так, многократно переизданные в советские годы и имеющиеся в большинстве школьных библиотек “легенды, мифы, сказки удмуртского народа” представляют собой собрания текстов, которые в свое время были собраны и опубликованы Б. Мункачи, Н. Г. Первухиным, Б. Г. Гавриловым, К. Гердом, Т. Борисовым, Г. Верещагиным и др. Однако в массовых изданиях тексты обезличены и представляют собой соответствующие главы из публикаций ученых прошлого, в которых изменено зачастую лишь по несколько слов. Кроме того, публикации в таких сборниках депаспортизированы, что значительно снижает их историческую и педагогическую ценность: известно, например, что фиксации Н. Г. Первухина относятся к “северным” удмуртам и привязаны к конкретным поселениям и датам⁹. В свою очередь, и Б. Г. Гаврилов изучал вполне конкретные области проживания этого этноса. Таким образом, работа с подлинными текстами, а не с пересказами может дать учителю, особенно сельскому, возможность найти легенду, записанную именно в его селе или в его районе, и, организовав изучение текста на уроке, таким образом “вернуть” фольклор в среду, в которой он когда-то был зафиксирован¹⁰.

Итак, планируя в 6 классе уроки литературы, посвященные эпосу народов Евразии по учебнику-хрестоматии Бунеевых [6], мы считаем возможным привнести в изучаемый курс региональный компонент и отдельные уроки посвятить анализу легенд удмуртского народа. Они представляются, во-первых, образцом героического эпоса, во-вторых, по своему идейному содержанию перекликаются с русским былинами.

В качестве текста, с которым дети будут работать дома и в классе, мы используем распечатки страниц из книги Б. Г. Гаврилова “Произведения народной словесности...”. Небольшой объем анализируемого материала позволяет на

⁷ Вавожский священник Н. И. Курочкин изучал удмуртов по программе Императорского русского географического общества (ИРГО) в 40-х гг. XIX в. Дата его смерти не известна. См. о нем подробнее: *Коробейников А. В., Туранов А. А.* Священник Н. И. Курочкин: у истоков удмуртской этнологии // Библиотека как культурно-исторический объект: традиции и тенденции развития, социальные функции [Текст]: Материалы науч. конф. / Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. Киров, 2007. С. 186–195. *Коробейников А. В., Туранов А. А.* Вунзгэм кизили (Забывтая звезда; на удмуртском языке) // Удмурт дуние (Удмуртский мир). 1 апреля 2008. Режим доступа: <http://udmduinne.ru/articles/art1574.html>.

⁸ *Васильев И.* Обзорение языческих обрядов, суеверий и верований вотжков Казанской и Вятской губернии. Казань, 1906. 88 с.

⁹ Полнотекстовые публикации удмуртского фольклора, собранного этим ученым см.: *Коробейников А. В., Волкова Л. А.* Историк удмуртской земли Н. Г. Первухин. Информационная структура [Электронный ресурс]. Ижевск: Издательский дом “Удмуртский университет”, 2007. 1 электрон. опг. диск (CD-ROM 420 Mb) Загл. с экрана + Рекламно-техническое описание и содержание информационной структуры. 16 с. ISBN 978-5-7029-0374-3

¹⁰ Подробная инструкция для осуществления такого культурно-языкового проекта опубликована: см. наст. издание, а также: *Коробейников А. В., Сахарных Д. М.* Возвращение медведей: идея культурно-языкового проекта // Национальные языки России: региональный аспект: Материалы междунар. науч.-практич. конференции (20–21 октября 2005 г., Пермь). Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2005. С. 236–238. Режим доступа: <http://udmurtology.narod.ru/texts/medvedi2.html>.

этих уроках отрабатывать основные технологии формирования активного типа читательской деятельности. Подходы к такой работе в общем виде изложены авторами названного учебника, а также в методической литературе [7]. Комментированное чтение на первом уроке, диалог с автором на последующих – вот приемы анализа текста, которыми мы воспользуемся в данном случае.

Первый урок, на котором происходит знакомство с легендой "Разрушение куалы в городе Вятке", начинается со вступительного слова. Учитель говорит о том, что удмуртский народ имеет богатое культурное наследие, собранное и описанное российскими и зарубежными учеными, священниками, краеведами. Он рассказывает об известных собирателях и исследователях устного народного творчества удмуртов: Борисе Гаврилове, Григории Верещагине, Кузбае Герде, Трофиме Борисове и др., перечисляет фольклорные жанры (сказка, былина, легенда, пословица и пр.). Учащиеся записывают под диктовку в тетрадь определение, необходимое для дальнейшей работы: "*Легенда – это устный рассказ исторического содержания, который невозможно доказать документами. В ней говорится о подлинном событии или человеке, но все факты немного изменены, преувеличены*". Выделив ключевые слова-определения: *историческое содержание, о подлинном, изменены, преувеличены* – ставим перед учениками опережающий вопрос: можно ли назвать прочитанное произведение настоящей легендой?

Дети читают заглавие текста, написанное на доске, высказывают свои предположения о героях, теме, содержании. Учитель пишет на доске новые термины и задает вопросы:

– Где находится и как теперь называется город Вятка?¹¹ (Ответ: Это современный город Киров, столица Кировской области, который в удмуртских легендах называется *Vatkákar* то есть город племени *vatká*.)

– Кто такие *вотяки*? (Ответ: Так на русском языке называли жителей Вятской земли. Сравним: *перм-як, тул-як, сибир-як*. Сам народ называет себя *уд-мурт*, то есть человек племени *уд*.)

– Кто знает, что такое *куалá*? (Ответ: Постройка древнего типа для языческих молитв и жертвоприношений. Она не имела пола и потолка, поэтому русские называли ее шалашом. В качестве иллюстрации учитель показывает распечатанные с настоящего издания рисунок внешнего вида и фотографию внутреннего устройства малой куалы. При этом учитель обращает внимание учеников на особенности архитектуры этого здания: в постройке нет окон и свет проникает в нее через щель между скатами крыши.) Толкование нового слова ученики записывают в тетрадь.

– Почему удмуртов называли *язычниками*? (Ответ: Это слово происходит от старославянского слова *язык*¹². Так в Библии называются нехристианские народы.)

Учитель говорит, что текст, хотя и записан на русском языке, но дореволюционным алфавитом, в котором употреблялись буквы ять для обозначения звука е и твердый знак в конце слова. Учитель громко прочитывает текст до конца,

¹¹ В скобках здесь и далее – тексты возможных ответов.

¹² Вспомним слова А. С. Пушкина из стихотворения "Памятник": *И назовет меня всяк сущий в ней язык...* То есть, "меня узнает каждый народ".

затем передает его по очереди учащимся с наиболее развитыми навыками чтения. В тексте должны быть предварительно отмечены границы смысловых фрагментов.

Разрушение куалы в г. Вятке.

На томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ находится городъ Вятка прежде была вотлцкая деревня съ общественою куалой (моливенный шаламъ). Когда вотляи были вытѣснены оттуда русскими, то и куалу рѣшились разрушить. Много русскихъ, собравшись, начали ломать верхъ куалы, въ это время вылетѣлъ изъ куалы голубь и полетѣлъ по направлению къ церкви. Пролетая мимо церкви, онъ какъ будто подъ влияніемъ какой-то невидимой силы подлетѣлъ очень близко къ стѣнѣ церкви и, приставши къ ней, остался такъ до тѣхъ поръ, пока издохъ и свалился на землю. Видѣвшіе это вотяки заплакали, потому что это по ихъ мнѣнію было предзнаменованіемъ того, что русская вѣра притянетъ къ себѣ вотяковъ язычковъ и убогъ (уничтожитъ) ихъ вѣру. Что и исполнилось, потому что между Глазовскими вотяками (пришедшими изъ Вятки) теперь уже нѣтъ ни одного некрещенаго.

Разрушавшіе же куалу русскіе подошли ее снаружи, но какъ только огонь обхватилъ здапю, они всѣ въ разъ осыпали. Что съ ними было дальше, выдоровѣли они или нѣтъ—вѣдѣвство, только куала сгорѣла. Теперь на томъ мѣстѣ площадь, строятся, говорятъ, вельза—не спокійно.

Д. Кулаково

Глазовскаго уѣзда, Вятской губерніи.

Учащиеся громко прочитывают фрагменты текста. Педагог комментирует чтение, расставляя в конце предложений и фрагментов сигналы, показывая карточку со знаком вопроса¹³.

— *“Когда вотяки были вытеснены оттуда русскими, то и куалу решились разрушить”*. (Догадались почему? Потому что хотели обратить удмуртов в другую веру, уничтожить их языческую веру в древних богов, насильно насадить христианство).

— *“Много русских, собравшись, начали ломать верх куалы, в это время вылетел из куалы голубь¹⁴ и полетел по направлению к церкви”*. (Представьте себе, из разрушаемой постройки, как из разоренного гнезда, летит испуганная птица. А в это время в селе уже была церковь. Значит, часть удмуртов уже приняла христианство?)

— *“Пролетая мимо церкви, он как будто под влиянием какой-то невидимой силы подлетел очень близко к стене церкви (Что означает символ голубя? Невидимая сила — это, наверное, другая вера, “живущая” в церкви) и, приставши к ней, остался так до тех пор, пока не издох и свалился на землю”* (Новая, христианская вера очень сильна, но она губительна для удмуртов).

— *“Видевшие это вотяки заплакали, потому что это, по их мнению, было предзнаменованием того, что русская вера ... убьет (уничтожит) их”* (Для

¹³ В скобках — текст возможного комментария.

¹⁴ Можно полагать, что образ голубя был привнесен в сюжет под влиянием христианской традиции.

чего здесь слово в скобках? Это слово является синонимом, оно усиливает эмоциональное воздействие на читателя, ибо слово уничтожить – означает превратить в ничто. Язычники, безоговорочно верящие в приметы, плачут от предчувствия неизбежной гибели.)

– “Разрушающие же куалу русские подожгли ее снаружи, но как только огонь обхватил здание, они все враз ослепли” (За что разрушители получили мгновенное и страшное наказание? За то, что они совершили страшное преступление против языческой веры.)

– “Теперь на том месте площадь, <но> строиться, говорят, нельзя – неспокойно” (На месте сожженной куалы сейчас площадь, пустота, ничего нет. Но строить дома на этой площади нельзя, так как жителей там будет беспокоить “нечистая сила”).

На этапе обобщающей беседы обсуждаем следующие вопросы:

– Какие чувства вы испытали, прочитав эту историю?

– Как относится к случившемуся рассказчик?

– Кому он сочувствует: русским или удмуртам?

– Какая поговорка точнее всего выражает главную мысль повествования?

(Как ни молись, бог все услышит. Все под одним богом ходим, хоть и не в одного веруем. Веру переменить – не рубашку переодеть. Менять веру – менять и совесть.)

– Можно ли назвать это произведение легендой? (Прочитаем определение легенды, записанное ранее.)

– Какие художественные средства, используемые рассказчиком, сделали повествование более выразительным и поэтичным? (Автор использует синонимы и красочные эпитеты, рисует образы¹⁵).

Заключение

На протяжении последних лет члены неформального сообщества, которое организовалось вокруг редколлегии журнала “Иднакар: методы историко-культурной реконструкции” (www.idnakar.ru) за свой счет создают электронные ресурсы, призванные сохранить редкие издания XIX – начала XX вв. по культуре коренного населения Удмуртии и расширить аудиторию читателей этих произведений. В соответствии с требованиями действующего Закона, мы организуем копирование книг, которых нет в библиотеках Удмуртии, а также неопубликованных архивных рукописей, сопровождаем их комментарием и дистрибутируем готовый продукт в виде диска и прилагающейся к нему брошюры в школы и библиотеки. Значительная часть из того, что было издано нами, уже доступно в сети интернет (<http://www.udmurt.info/library/korobeynikov/>), множество проектов находятся в процессе осуществления. В настоящее время книга “Удмуртский фольклор из собрания Бориса Гаврилова” пребывает в стадии выхода в свет. Отметим важнейшие особенности нашей работы: каждый публикаторский проект в полной мере является и проектом исследовательским, так как мы проводим необходимые архивные разыскания деталей биографии исследователей прошлого и предлагаем собственные интерпретации собранного ими материала. Кроме того, всякий проект имеет и прикладное значение: мы сопровождаем пе-

¹⁵ В данном курсе дети уже встречались с символами, изучая аналогичным образом пьесу М. Метерлинка “Синяя птица”, поэтому вопрос не вызывает у них затруднения.

реиздаваемые книги методическими поурочными разработками, адресатами которых являются школьные учителя.

Все наши издания проходят экспертизу и получают соответствующую регистрацию в Отраслевом фонде алгоритмов и программ Минобразования России. В силу отмеченных особенностей наши издания имеют широкую аудиторию, в которую входят как учащиеся, так и преподаватели и академические ученые. Наша деятельность получила широкий отклик, свидетельством которого являются десятки благодарственных писем от учителей и библиотекарей Удмуртии. Ждем читательских откликов по адресу alexeika@udm.net

Список литературы

Шумилов Е. Ф. Гаврилов Борис Гаврилович // Энциклопедия Удмуртской Республики. Изд. 2-е. Перераб., доп. Ижевск: Удмуртия, 2008. 768 с.

Шумилов Е. Ф. Христианство в Удмуртии. Цивилизационные процессы и христианское искусство. XVI – начало XX в. Ижевск: Издательский дом “Удмуртский университет”, 2001. 434 с.

Сизов Д. К истории христианской миссии среди кряшен: Иаков Емельянов кряшенский священник и поэт / Казанская Духовная Семинария. (Рукопись дипломной работы). Режим доступа: http://www.kds.eparhia.ru/www/script/diplom_sizova_55068865741.html

Кузнецов С. К. Успехи этнологии в деле изучения финнов Поволжья за последние тридцать лет // Этнографическое обозрение. 1910. № 1–2. С. 77–113.

Шумилов Е. Ф. Вавож. Утоли моя печали. Ижевск: Удмуртия, 1999.

Бунеев Р. Н., Бунеева Е. В. Год после детства: Учебник-хрестоматия. Ч. 1. М.: Баласс, 2006. 96 с.

Гранник Г. Г., Шаповал Л. А. Учимся понимать художественный текст. М., 1999.